

Цин Шуй не мог понять женское сердце, но слова Миньюэ вызвали у него сильные чувства. Мужчина должен быть действительно сильным, чтобы стать причиной желания женщин делить его.

- Миньюэ, ты была бы готова делить мужчину с другими? – Цин Шуй взглянул на красавицу, лежащую в него на груди. Удовлетворенный после секса вид Миньюэ был невероятно привлекательным.

- Я? У меня нет способностей, чтобы сражаться с другими женщинами. Так или иначе, я никогда снова не выйду замуж! – прошептала Миньюэ.

«Она – женщина, которую бросил муж, да еще и с дочкой. Действительно, если сравнивать, ее положение даже хуже, чем у вдовы!» - молча подумал Цин Шуй и крепче прижал к себе Миньюэ, увидев ее подавленное выражение лица.

- Я уже говорил тебе, что ты – моя женщина. Ты принадлежишь мне, ты – моя жена. Это никогда не изменится! – нежно сказал Цин Шуй, приподняв подбородок Миньюэ.

- Но я – женщина, которая уже была замужем и имеет дочь. Не будешь ты ли свысока смотреть на меня... я больше не чиста, я тебя недостойна и даже навлеку на тебя несчастья!

Цин Шуй так не думал. В конце концов, в его прежнем мире, даже одного дня отношений между парнем и девушкой было достаточно, чтобы затащить девушку в постель. Что же касается развода, повторного брака и любовниц – все это было в порядке вещей!

- Миньюэ, в моих глазах ты все такая же праведная и чистая. Ужасно, что я не встретил тебя раньше. Что же касается чистоты, можно говорить, что человек нечист по состоянию его сердца и его мыслей. Если же мать с целью заботы о своей дочери, ее воспитания и сбора денег ради ее лечения, не имеет ничего против того, чтобы продавать себя в качестве проститутки ради денег, в моих глазах она будет самой чистой женщиной, которая когда-либо жила на свете! Миньюэ, ты понимаешь, о чем я говорю? Для меня ты бесконечно чиста, ты поняла?

Миньюэ Гэлоу крепко обняла Цин Шуй, и слезы счастья потекли из ее глаз. Ее улыбка, словно цветок, зацветший после дождя, невероятно трогала за душу.

- Миньюэ, давай сделаем это еще раз. Раньше мы сделали это слишком быстро. В этот раз, давай займемся этим более медленно! – Цин Шуй улыбнулся и снова вошел в Миньюэ.

- А, хорошо!

Миньюэ села сверху Цин Шуй. Цин Шуй нежно держал ее за мягкую, тонкую талию и нежно двигался. Это ощущение страстного упоения невозможно было описать.

- Цин Шуй, ты уверен, что хочешь сегодня отправить свадебные подарки роду Ши? – удивленно спросила Цин И.

- Посмотри, что я приготовил: корова, ожерелья, браслеты...

Цин И беззвучно смотрела на Цин Шуй. Что это за ответ? Разве не она сама приготовила все эти подарки? Ей было ясно, что этот негодник разыгрывает ее.

- Хватит, прекрати ходить вокруг да около, я все равно не стану тебя останавливать! – засмеялась Цин И.

Свадебные подарки в мире девяти континентов означали помолвку и считались священным обычаем. Обычно родители с мужской стороны вместе с другими старшими относили свадебные подарки в дом женской стороны, чтобы попросить ее руки.

Цин И, дядей Цин Ху и несколько других представителей третьего поколения, которые любили оживленную атмосферу, пошли вместе с Цин Шуй делать предложение. Однако, кроме Цин Шуй, никто не ощущал радости.

В конце концов, род Ситу сделал заявление: пока Ши Цин Чжуан жива, она – женщина рода Ситу. Когда она умрет, она станет призраком рода Ситу. Они беспощадно уничтожат всякого, кто осмелится замысливать что-то насчет нее.

Цин Шуй так не думал. В конце концов, этот старший приходил в его больницу, и он уже воспользовался некоторыми подлыми трюками. Он соединил акупунктурные точки Цзювэй и Цзюйцюэ с красным меридианом старика. Он как бы оставил скрытую бомбу в теле старика. Думая об этом, Цин Шуй убеждался в своем деле еще больше.

- Цин Шуй, хотя род Ситу уже знает, что ты на уровне Сяньтянь, они все равно осмелились сделать подобное заявление. Это означает, что они уже давно все подготовили. Мама беспокоится о тебе, – напомнила Цин И Цин Шуй, перед тем, как они вышли.

- Мама, не волнуйся. Я обещаю, что ничего не случится.

Новость о том, что род Ситу находится в пути к роду Ши, также дошла и до рода Ситу.

- Этот ублюдок ищет смерти. Что ж, я подарю ее ему! – Ситу Цзяньи метал громы и молнии, услышав новость. Поначалу он думал, что после заявления Цин Шуй заляжет на дно или даже вообще откажется от своей идеи. Сейчас же, раз все так обернулось, он воспользуется этим шансом, чтобы избавиться от Цин Шуй.

В таких делах род Ши оставался не при делах. В роде Ши не было культиваторов Сяньтянь, поэтому и род Цин, и род Ситу не собирались втягивать их в это.

Цин Шуй и род Ситу сделали свои заявления, а в мире девяти континентов обещание – золото. Поэтому дело со свадебными подарками рода Цин привлекло много любопытных зевак!

- Дедушка, род Ситу знал о силе Цин Шуй, но все же сделал свое заявление. Я очень беспокоюсь о том, что может случиться с Цин Шуй! – Юй Хэ налила чай для Юй Дун Хао.

- Детка, что ты чувствуешь к Цин Шуй? – Юй Дун Хао проигнорировал ее вопрос и прямо спросил.

Юй Хэ мгновенно покраснела и лишилась дара речи.

Юй Дун Хао вздохнул. Еще до того, как Цин Шуй достиг Сяньтянь, когда он лечил Дантянь Юй Дун Хао, он чувствовал, что Юй Хэ достойна Цин Шу. Но теперь. Но теперь он мог только печально вздыхать.

- Детка, хотя Цин Шуй еще молод, он очень осмотрителен и щепетилен. Ты когда-нибудь видела, чтобы он рисковал, не будучи уверенным в чем-то уверенным? Он решителен и знает, когда следует отступить. Он вовсе не кажется молодым и неопытным, скорее тем, кто прожил долгую жизнь и многое повидал, как старик!

Юй Хэ покраснела еще сильнее, когда поняла смысл, заложенный в словах ее дедушки. Она опустила голову и сказала:

- Дедушка, вы говорите, что Цин Шуй принял какие-то защитные меры?

Цин Шуй смотрел на людей, толпившихся на улицах, и внутренне удивлялся. Он знал, что в Городе Сотни Миль много жителей, но только сегодня он понял, что действительно значит «много»!

Важно было, что Цин Шуй слушал их комментарии, отфильтровывая не касавшуюся его болтовню.

- Род Ситу уже ждет!

- У рода Ситу ужасающе сильная аура!

- Род Ситу говорит, что покажет роду Цин!

- Этот несчастный сын из рода Ситу – тот самый, которого Цин Шуй лишил мужского достоинства! Все долги, старые и новые, сегодня будут уплачены!

Цин Шуй замер, когда увидел членов рода Ситу. Проход на просторной главной улице Города Сотни Миль был перекрыт множеством огромных камней. Человек, стоявший во главе, был никем иным, как хитрым старцем, которого Цин Шуй подозревал в том, что он из рода Ситу!

Издали Цин Шуй разглядел всех членов рода Ситу, стоящих позади этого старшего, и разразился счастливым хохотом!

Так как дорога была перекрыта, у рода Цин не было иного выхода, как остановиться. Они смотрели на равнодушного, спокойного Цин Шуй, пока Цин Шуй улыбался так, будто никогда в мире он не видел ничего смешнее, чем 1 000 членов рода Ситу, заполнивших улицы.

- Что вы имеете этим ввиду? Главная улица Города Сотни Миль перекрыта членами вашего рода. Что дает роду Ситу право быть такими заносчивыми? – послышался ясный голос Цин Шуй.

- Камни размещены здесь, чтобы помешать тебе. Род Цин зашел слишком далеко. Если бы род Ситу молча снес бы это, как бы в будущем мы могли поднять свои головы? – острый взгляд Ситу Цзяньи смотрел прямо на Цин Шуй, который сидел в карете.

- Ха-ха, ты прав. С сегодняшнего дня род Ситу никогда уже не поднимет своей головы! – его речь не была громкой, но его ясный голос эхом разнесся по улице и долетел до каждого, находившегося в толпе!

<http://tl.rulate.ru/book/51/7426>